Арина Волк
Долг крови

Арина Волк

Долг крови

https://litres.ru/74697948
SelfPub; 2026

Аннотация

Фэнтези мир, в котором каждый может стать магом. Но вот какой ценой?

Арина Волк
Долг крови

ДОЛГ КРОВИ

Книга первая

Часть I. Бумажная крыса

Глава 1

Утро в Тарне всегда начиналось с очереди.

Кайен шёл на службу через Нижний рынок, где вдоль стены храма-банка «Золотая книга» уже выстроились люди. Он старался не смотреть им в глаза, но привычка была сильнее: взгляд сам цеплялся за лица. Вот женщина с младенцем на руках — пришла продлить отсрочку. Вот старик с трясущимися руками — принёс последнее, что у него было. Вот молодой парень лет семнадцати с векселем в кулаке и надеждой, что ему дадут ещё немного времени.

Кайен знал, что никому из них не дадут времени. Он знал это потому, что именно он — младший писарь третьего разряда, девятая ступень, оклад четыре серебряных в месяц — вчера вечером переписывал указы об отказе. Двадцать три штуки. Каждому — печать, каждому — подпись. Рука устала.

Он поднялся по чёрной лестнице для служащих, кивнул стражнику у двери, прошёл через коридор, пропахший чернилами и ладаном, и вошёл в свою каморку — узкую комна-

ту без окон, где помещались только стол, табурет и стопка чистых векселей.

Первое, что Кайен делал каждое утро, — проверял, не появилось ли новых распоряжений. Сегодня на столе лежала записка от старшего писаря: «Кайен, зайди ко мне после полудня. Дело есть».

Сердце ёкнуло. «Дело есть» в «Золотой книге» могло означать что угодно: от повышения до увольнения. А учитывая, что вчера он отказал старухе, которая умоляла его на коленях...

Нет. Он сделал всё по правилам. По правилам.

Кайен сел за стол и взялся за работу. Первый вексель: долг крови, три года, выплата частями. Второй: долг памяти — женщина отдала воспоминание о первом поцелуе в обмен на удачу в торговле. Третий: долг удачи, просрочен, взыскание.

К полудню он переписал сорок два документа и заработал лёгкую головную боль. Чернила въедались в пальцы, спина затекла от сидения, а в животе урчало — обеденный перерыв ещё не скоро.

— Кайен.

В дверях стоял Ортан.

Старший жрец «Золотой книги», член малого совета храма, человек с глазами цвета мёда и улыбкой, которая всегда появлялась на полсекунды раньше, чем нужно. Он был высок, седеющий, в белой мантии с золотой каймой — и от него пахло дорогими благовониями, которые привозили из-

за моря.

Кайен вскочил.

— Господин Ортан. Я как раз собирался...

— Знаю. — Ортан вошёл в каморку, и она сразу стала теснее. — Не торопись. Я хотел поговорить с тобой... неформально.

Он взял со стола готовый вексель, повертел в пальцах, отложил.

— Ты давно у нас служишь, Кайен?

— Четыре года, господин.

— Четыре года. — Ортан посмотрел на него внимательно. — И за это время — ни одного взыскания, ни одной жалобы. Ты аккуратен. Это редкость.

Кайен молчал. Похвала от Ортана звучала как приговор.

— Мне нужен помощник, — продолжил жрец. — Кто-то, кому я могу доверять. Работа сложная, но... перспективная. Ты бы переехал на верхний этаж, получил бы доступ к архивам. Оклад — двенадцать серебряных.

Двенадцать. Втрое больше. Кайен почувствовал, как у него пересохло во рту.

— Я... польщён, господин.

— Это не ответ.

— Я подумаю.

Улыбка Ортана не дрогнула, но что-то в ней изменилось. Тонкая трещина.

— Думай, — сказал он мягко. — Но недолго. Место долго

не пустует.

Он вышел. Кайен сел обратно на табурет и обнаружил, что руки у него дрожат.

Вечером, когда храм опустел, Кайен спустился в архив.

Он делал это не впервые. Раз в неделю, после закрытия, он спускался в подвалы «Золотой книги» — якобы для того, чтобы сдать переписанные документы. На самом деле — чтобы посидеть в тишине среди стеллажей с векселями, где никто не мог его найти.

Архив был огромен. Тысячи полок уходили в темноту, и на каждой лежали папки с долговыми книгами. Здесь хранилась память о каждом жителе Тарна: сколько он взял, сколько отдал, сколько ещё должен. Кайен иногда думал, что если поджечь этот архив, город просто перестанет существовать — потому что никто не будет знать, кому что должен.

Он нашёл свой вексель на третьей полке снизу, в секции «П-Р» — писцы, младшие. Тонкая картонная папка с номером 4471. Он открывал её десятки раз и каждый раз надеялся, что ошибся.

Внутри лежал лист пергамента, почти пустой.

Имя: Кайен, сын Марты (умерла).

Дата рождения: седьмой день месяца Воды.

Долг при рождении: аннулирован.

Основание: утеряно.

Примечание: не подлежит взысканию.

Ни суммы. Ни процентов. Ни условий. Пустая строка там, где у всех остальных стояли цифры — годы, воспоминания, удача, кровь.

Кайен был единственным человеком в Тарне — возможно, во всём мире — у которого не было долга перед богами.

Он не знал, радоваться этому или бояться. Четыре года он пытался выяснить, кто аннулировал его вексель и почему. Архивариус молчал. Старшие писцы пожимали плечами. Один старик, который работал в архиве ещё до рождения Кайена, сказал только: «Не копай. Тебе повезло — живи».

Кайен пытался. Правда пытался.

Но сегодня, после разговора с Ортаном, он снова открыл папку и снова смотрел на пустой пергамент, чувствуя, как в груди поднимается что-то похожее на злость.

Почему он? Чем он заслужил такую милость — или такое проклятие? Потому что пустой вексель был не только свободой. Он был аномалией. Ошибкой в системе. А система ошибок не прощала.

Кайен закрыл папку, поставил её на место и уже собирался уходить, когда услышал голос.

— Я знал, что найду тебя здесь.

Он обернулся.

В дверях архива стояла девушка в сером плаще жреца-коллектора. Короткие тёмные волосы, острые скулы, глаза цвета олова. На поясе — цепь с печатью взыскания. Лира, младший коллектор третьего разряда. Они пересекались

пару раз на служебных совещаниях, но никогда не разговаривали.

— Лира? — Кайен шагнул назад, машинально прикрывая полку с папками. — Что ты здесь делаешь?

— Пришла задать тебе вопрос. — Она подошла ближе, и в её голосе не было ни капли тепла. — Ты вчера использовал магию на Нижнем рынке. Без векселя. Без долга. Как?

Кайен почувствовал, как кровь отливает от лица.

— Я не...

— Не ври. — Лира остановилась в шаге от него. — Я видела. Ты отбросил того громилу воздушной волной. У тебя даже пальцы светились. У меня хорошая память на такие вещи.

Он молчал. В висках стучало.

— Я не пришла тебя сдавать, — сказала она тише. — Пока не пришла. Но если ты не объяснишь, что происходит, я буду вынуждена доложить.

Кайен смотрел на неё и думал: «Вот оно. Началось».

— Я сам не знаю, — сказал он наконец. — Это правда. Я не знаю, почему могу использовать магию без долга. Я просто... могу.

Лира прищурилась. В её взгляде было что-то странное — не презрение, а скорее... интерес.

— Тогда нам нужно поговорить, — сказала она. — Не здесь. Завтра, в таверне «Медный гвоздь», в час заката. Придёшь один.

Она повернулась и ушла, не дожидаясь ответа.

Кайен остался стоять в темноте архива, слушая, как стучит собственное сердце, и думая о том, что его тихая жизнь только что закончилась.

Наверху, в кабинете с видом на город, Ортан закрыл книгу учёта и улыбнулся.

Донесение от младшего писаря из архива лежало перед ним на столе. В нём было всего две строки:

Объект 4471 замечен в архиве. Разговаривал с коллектором Лирой. Вексель на месте.

Ортан взял перо, обмакнул в чернила и добавил на полях: «Продолжать наблюдение. Не вмешиваться. Пока».

Он посмотрел в окно, на огни Тарна, и подумал о том, что пустой вексель — это не ошибка. Это подарок. И скоро он узнает, от кого.

Глава 2

На следующее утро Кайен первым делом отправился к архивариусу.

Его звали Мастер Дорн. Он был старым, сухим, как прошлогодний лист, и работал в «Золотой книге» ещё до того, как Кайен научился читать. Сидел в каморке за железной дверью, окружённый пылью и запахом старой бумаги, и переписывал ветхие векселя в новые книги — потому что старые рассыпались от времени.

Кайен постучал и вошёл, не дожидаясь ответа.

— Мастер Дорн. Мне нужно поговорить.

Старик поднял голову. У него были глаза, как у рыбы, — круглые, немигающие.

— О чём, мальчик?

— О моём векселе. — Кайен закрыл за собой дверь. — О том, почему он пуст.

Дорн медленно положил перо. Посмотрел на Кайена долгим взглядом, потом вздохнул.

— Я знал, что ты придёшь. Рано или поздно.

— Значит, вы знаете, кто его аннулировал?

— Я знаю, что не знаю. — Дорн откинулся на спинку стула, и стул скрипнул. — Твой вексель пришёл в храм вместе с тобой. Тебя оставили у дверей в корзине, завернутого в одеяло. При тебе была записка: «Имя — Кайен. Долг — аннулирован. Не искать».

— Кто написал записку?

— Не подписано.

— А печать?

— Печать была. — Дорн помолчал. — Но не наша.

Кайен нахмурился.

— Что значит «не наша»?

— Это значит, что печать на твоей записке не принадлежала ни одному храму в Тарне. Ни одному храму в округе. Я проверял. — Дорн взял со стола чашку с остывшим чаем, отхлебнул. — Она была... другой. Старше. Как будто кто-то из тех, кто стоял у истоков, поставил свою подпись.

— У истоков? Вы имеете в виду богов?

Дорн посмотрел на него, и в его рыбьих глазах мелькнуло что-то похожее на страх.

— Я имею в виду, что тебе лучше не копать, мальчик. Тебе дали свободу. Не всякий подарок нужно понимать. Некоторые подарки нужно просто принять и жить дальше.

— А если я не хочу просто жить?

— Тогда, — сказал Дорн тихо, — ты скоро узнаешь, что свобода — это не подарок. Это долг, который ты ещё не начал платить.

Он вернулся к своей работе, и Кайен понял, что разговор закончен.

Днём Кайен отправился на Нижний рынок — купить хлеба и мяса на ужин. Он старался не думать о встрече с Лирой, но мысли возвращались сами. Что она хочет? Почему не сдала его сразу? И главное — что она знает о нём такого, чего он сам не знает?

Рынок шумел, как всегда. Торговцы кричали, предлагая рыбу, ткани, амулеты от сглаза и «настоящие» долговые расписки, которые «гарантированно снимают проценты». Кайен шёл сквозь толпу, опустив голову, и почти дошёл до хлебной лавки, когда кто-то схватил его за плечо.

— Вот ты где.

Он обернулся.

Их было двое. Оба — широкие, с бритыми головами и це-

пями на поясах, как у коллекторов. Но это были не храмовые коллекторы. У этих ребят на цепях висели не печати, а шипы.

— Чего надо? — Кайен попытался сбросить руку, но хватка была железной.

— Ты вчера покалечил нашего брата, — сказал второй. — Помнишь? Воздушная волна, светящиеся пальцы. Он теперь кашляет кровью.

Кайен похолодел. Тот громила с рынка. Значит, у него есть друзья. И они не забыли.

— Я не хотел, — сказал он быстро. — Он первый начал.

— А нам плевать, кто начал. — Первый громила ухмыльнулся и потянул его за собой. — Пойдём. Поговорим в переулке.

Кайена потащили мимо лавок. Люди вокруг делали вид, что ничего не замечают. Никто не вмешивался — в Тарне не принято было лезть в чужие драки, особенно если в драке участвуют люди с шипами на цепях.

В переулке его швырнули к стене. Громилы встали по бокам, отрезая путь к отступлению.

— Значит, так, — сказал первый. — Или ты платишь нам десять серебряных за лечение брата, или мы ломаем тебе пальцы. Оба.

Кайен сглотнул. Десять серебряных — это половина его месячного жалованья. У него не было таких денег.

— У меня нет столько, — сказал он.

— Тогда пальцы.

Громила шагнул вперёд и схватил его за правую руку. Кайен рванулся, но второй ударил его в живот — коротко, сильно, так, что дыхание перехватило.

И тогда что-то щёлкнуло.

Кайен не знал, как это работает. Он никогда не учился магии. У него не было векселя, не было долга, не было ни жреца, который бы объяснил, как это делается. Но в тот момент, когда рука громилы сжала его запястье, а второй занёс кулак для нового удара, Кайен почувствовал, как внутри него что-то открывается.

Как будто дверь, которая всегда была заперта, вдруг приоткрылась на палец.

Он не думал. Он просто толкнул.

Воздух вокруг его ладоней вспыхнул белым. Волна силы ударила в грудь первого громилы, отбросила его к стене, и он сполз на землю, хрипя. Второй замер, глядя на Кайена круглыми от ужаса глазами.

— Ты... ты что...

Кайен не стал ждать. Он развернулся и побежал.

Он бежал через рынок, расталкивая людей, не разбирая дороги. Сердце колотилось где-то в горле, ладони горели — не от магии, а от страха. Он свернул в переулок, потом в другой, потом выскочил на улицу Ткачей и только там позволил себе остановиться, согнувшись пополам и хватая ртом воз-

дух.

В голове стучало: «Они видели. Они точно видели. И если они кому-то скажут...»

— Эй!

Кайен выпрямился.

На другом конце улицы стоял храмовой стражник в сером плаще с золотой эмблемой «Золотой книги». Он смотрел прямо на Кайена.

— Стой! — крикнул стражник и двинулся к нему.

Кайен не стал ждать.

Он рванулся в сторону, нырнул в проход между домами, перепрыгнул через низкий забор, оцарапал руку о гвоздь, но не остановился. Он бежал, пока не оказался в Лабиринте — старом районе Тарна, где улицы путались, как нитки в клубке, и где даже храмовые стражники не любили соваться без карты.

Только там, в тени покосившихся домов, он прислонился к стене и закрыл глаза.

«Если узнают, что я могу колдовать без долга, — думал он, — меня либо казнят, либо сделают подопытным. Будут изучать. Резать. Выяснять, почему я работаю, а они — нет».

Он вспомнил слова Дорна: «Свобода — это долг, который ты ещё не начал платить».

— Ну спасибо, — прошептал Кайен в пустоту. — Очень помогло.

Он простоял так несколько минут, пока руки не переста-

ли дрожать. Потом выпрямился, отряхнул пыль с рубахи и посмотрел на небо.

Солнце клонилось к закату.

Пора было идти в «Медный гвоздь».

Таверна «Медный гвоздь» стояла на углу улицы Мясников и переулка Кривых Ножей — в районе, где люди не задавали лишних вопросов. Кайен вошёл внутрь, и его сразу обдало запахом пива, жареного лука и мокрой шерсти. За столами сидели возчики, грузчики, пара подозрительных типов в углу — и Лира.

Она сидела за дальним столом, спиной к стене, перед ней стояла кружка с чем-то тёмным. Увидев Кайена, она не улыбнулась — только кивнула на стул напротив.

Он сел.

— Ты опоздал на четверть часа, — сказала Лира.

— Были проблемы.

— Какие?

Кайен помолчал. Потом сказал:

— Меня хотели убить. Двое. Из-за того случая на рынке. Я... использовал магию. Опять. И меня видел храмовой стражник.

Лира отставила кружку.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно.

Она выругалась сквозь зубы — тихо, но выразительно.

— Значит, у нас меньше времени, чем я думала. — Она наклонилась вперёд. — Слушай меня внимательно, писарь. Я не знаю, кто ты и почему у тебя пустой вексель. Но я знаю одно: если храм узнает, что ты можешь колдовать без долга, тебя не просто казнят. Тебя отдадут Бюро. А Бюро не убивает. Бюро изучает.

Кайен похолодел.

— Что за Бюро?

— Отдел при главном храме. Они занимаются... аномалиями. Людьми, у которых векселя не сходятся. Теми, кто нарушает правила. — Лира помолчала. — Мой наставник работал с ними. Он говорил, что оттуда никто не возвращается прежним.

— И что мне делать?

Лира откинулась на спинку стула и посмотрела на него долгим взглядом.

— Для начала — перестань использовать магию на людях. Потом — найди способ платить за неё, как все. Взять долг, выплатить долг. Если ты будешь выглядеть как все, тебя не заметят.

— Но у меня нет долга. Мне нечего выплачивать.

— Тогда создай его, — сказала Лира. — Возьми взаймы. У бога. У храма. У меня, в конце концов. Сделай так, чтобы у тебя был долг, как у всех. А потом выплати его. И тогда ты станешь... нормальным.

Кайен уставился на неё.

— Ты предлагаешь мне добровольно взять долг? Чтобы скрыть, что у меня его нет?

— Именно.

— Это безумие.

— Это выживание, — сказала Лира. — И это работает. Я знаю, потому что я сама так делала.

Она подняла кружку и сделала глоток.

— Я помогу тебе, — сказала она. — Но не бесплатно. Ты мне кое-что должен.

— Что?

— Информацию. — Лира поставила кружку на стол. — Ты работаешь в архиве. Ты видишь векселя. Я хочу знать, кто в этом городе подделывает долги. И я хочу знать, зачем.

Кайен вспомнил о подозрительных векселях, которые заметил на работе. Одинаковый шифр в номере. Слишком аккуратные подписи.

— Я... возможно, знаю, с чего начать, — сказал он медленно.

Лира улыбнулась. Впервые за весь вечер.

— Вот и отлично. Тогда слушай.

Она наклонилась через стол и заговорила тихо, так, чтобы слышал только он. И чем больше она говорила, тем яснее Кайен понимал: его тихая жизнь действительно закончилась. И началась другая — в которой ему придётся врать, прятаться, брать долги и, возможно, умереть.

Но почему-то, слушая Лиру, он чувствовал не страх.

Облегчение.

Глава 3

На следующее утро Кайен проснулся с твёрдым намерением не умирать.

Он лежал в своей каморке на чердаке дома на улице Ткачей — комнатёнка три на четыре шага, с окном, выходящим на стену соседнего дома, и кроватью, которая скрипела при каждом движении. За окном моросил дождь. Где-то внизу ругались соседи.

Кайен сел, потёр лицо руками и сказал вслух:

— Я возьму долг.

Слова прозвучали глупо. Он никогда не брал долг. У него не было векселя, не было счёта в храме, не было ничего, что связывало бы его с богами. Но Лира сказала: «Сделай так, чтобы у тебя был долг, как у всех». И он собирался это сделать.

Встреча была назначена на полдень, в заброшенном складе у реки. Кайен пришёл первым — на всякий случай. Склад был пустым, пахло сыростью и гниющим деревом. Сквозь щели в стенах пробивался серый свет.

Лира появилась ровно в полдень. Без плаща, в простой рубахе и штанах, с цепью на поясе — но без печати. Она выглядела моложе, чем в храме, и злее.

— Ты пришёл, — сказала она. — Хорошо. Думала, струсишь.

— Я тоже так думал, — признался Кайен.

Лира прошла в центр склада, села на перевёрнутый ящик и жестом показала ему на другой.

— Садись. Урок первый.

Он сел.

— Как ты думаешь, что такое долг? — спросила Лира.

— Ну... — Кайен пожал плечами. — То, что ты должен. Обязательство.

— Неправильно. — Она покачала головой. — Долг — это договор. Между тобой и богом. Ты берёшь что-то — силу, удачу, годы жизни — и обещаешь вернуть. Но возвращаешь не то же самое, а эквивалент. Понимаешь?

— Не совсем.

Лира вздохнула.

— Смотри. — Она подняла руку. На её ладони вспыхнула крошечная искра — не больше светлячка. — Это магия. Я взяла её в долг у бога-ростовщика. Конкретно — у Велла, покровителя торговли. Долг — один час сна. Я не сплю на час меньше сегодня ночью, и искра гаснет. Всё.

Искра погасла.

— А если не отдашь?

— Тогда долг переходит в проценты. Час сна превращается в два. Два — в четыре. И так далее, пока не накопится что-то серьёзное. Тогда приходят коллекторы. Как я.

Кайен кивнул. Это он знал — теорию им преподавали в храме, когда он только начинал работать. Но одно дело — теория, другое — практика.

— Твоя проблема, — продолжила Лира, — в том, что у тебя нет векселя. Ты не можешь взять долг, потому что тебе некуда его записать. Но выход есть.

— Какой?

— Фиктивный вексель. — Она достала из кармана сложенный лист пергамента. — Я подготовила. Он оформлен на имя Кайена, сына Марты. Долг — три года жизни. Основание — «обучение магии». Если кто-то проверит, всё сходится. Ты просто... взял долг и пока не выплатил.

Кайен уставился на пергамент.

— Три года?

— Для начала. — Лира протянула ему лист. — Подпиши.

Он взял перо, которое она ему протянула, и почувствовал, как рука дрожит.

— А если я не смогу выплатить?

— Сможешь. — Лира смотрела ему прямо в глаза. — Ты будешь платить магией. Каждый раз, когда используешь силу, ты будешь «возвращать» часть долга. Это как... счёт. Ты тратишь, но и пополняешь. Главное — не уходить в минус.

Кайен посмотрел на пергамент. На пустую строку, где должно было стоять его имя. Потом на Лиру.

— Почему ты мне помогаешь? — спросил он. — Ты меня не знаешь. Я для тебя никто. Почему не сдала?

Лира молчала долго. Потом сказала:

— Потому что я видела, как Бюро забирает людей. Один раз. Этого хватило.

Она не стала уточнять. Кайен не стал спрашивать.

Он подписал.

Урок второй был практическим.

— Возьми долг, — сказала Лира. — Маленький. Микро-займ. Час сна. Почувствуй, как это работает.

Кайен закрыл глаза. Он не знал, как «брать долг» — но теперь у него был вексель. Он представил, как подписывает его, как ставит печать, как отдаёт часть себя взамен на силу.

И почувствовал.

Это было странно. Как будто внутри него открылся кран, и через него потекла тонкая струйка воды. Не боли, не страха — просто... силы. Тёплой, чистой, послушной.

Он открыл глаза. На его ладони горела искра — точно такая же, как у Лиры.

— Получилось, — выдохнул он.

— Хорошо. Теперь верни.

Кайен представил, как отдаёт час сна. Как искра гаснет, а долг уменьшается. Искра погасла.

— Отлично, — сказала Лира. — Теперь ты официально должник. Поздравляю.

Кайен хмыкнул.

— Чувствую себя странно.

— Это пройдёт. Или нет. — Лира встала. — А теперь — работа. Покажи мне векселя, которые ты скопировал.

Они разложили бумаги на ящике. Кайен принёс копии семи подозрительных векселей — тех, что заметил на работе. Лира изучила каждый, потом отложила три в сторону.

— Вот эти, — сказала она. — Подделки.

— Как ты поняла?

— Шифр. — Она ткнула пальцем в номер в углу. — Видишь? У настоящих векселей номер состоит из трёх частей: год, номер отделения, номер записи. А здесь — четыре части. Лишняя цифра.

Кайен присмотрелся. Действительно.

— И что это значит?

— Что кто-то добавил свою метку. — Лира помолчала. — Я видела такие раньше. Это работа банкирского дома Велла.

— Велла? Это же бог торговли.

— Бог — да. Но у него есть земные представители. Семья Велла — банкиры. Они дают долги под меньшие проценты, чем храм. И они... агрессивны. Хотят забрать часть рынка.

Кайен нахмурился.

— И они подделывают векселя?

— Похоже на то. — Лира собрала бумаги. — Нам нужно найти того, кто их делает. И тогда мы сможем доказать, что храм — или кто-то в храме — работает с Велла.

— И что потом?

— Потом будет видно.

Она сказала это так, что Кайен понял: у Лиры нет полного плана. Она импровизирует. Как и он.

— Ладно, — сказал он. — С чего начнём?

— С мошенника, который продаёт эти векселя. — Лира улыбнулась. — У меня есть на примете один тип. Зовут Гриб. Мелкий делец, торгует на чёрном рынке. Если кто и знает, кто стоит за подделками, то это он.

Гриб сидел в трактире «Три пальца» — забегаловке на границе Лабиринта, где пиво было дешёвым, а люди — ещё дешевле. Он был маленьким, круглым, с крысиными глазками и привычкой постоянно оглядываться.

Кайен и Лира вошли вместе. Лира сразу направилась к его столу, Кайен держался чуть позади.

— Гриб, — сказала Лира, садясь напротив. — Есть разговор.

Гриб побледнел.

— Лира? Я думал, ты...

— Я не по делу. Пока. — Она наклонилась вперёд. — Мне нужно знать, кто делает векселя с четырёхзначным шифром. И ты мне расскажешь.

— Я не знаю, о чём ты.

Лира положила на стол три поддельных векселя.

— Знаешь. Ты продавал такие в прошлом месяце. Троим людям. Одному из них ты сказал, что это «официальные бумаги храма». Он потерял память о жене. Помнишь его?

Гриб сглотнул.

— Я... я не хотел...

— Я знаю, что ты не хотел. Но ты сделал. — Лира помолчала. — Сейчас у тебя есть выбор. Или ты рассказываешь мне, кто тебе дал эти векселя, и я забываю о твоём существовании. Или я вспоминаю, что ты — должник с просрочкой в шесть лет, и звоню в храм.

Гриб посмотрел на неё. Потом на Кайена. Потом снова на неё.

— Человек, который их делает... — начал он. — Я не знаю его имени. Но я знаю, где он работает. В старой типографии на улице Швейников. Он приходит туда по ночам. Говорит, что печатает «официальные бланки» для банкирского дома.

— Для Велла?

— Для Велла.

Лира кивнула.

— Хорошо. Ты свободен. Пока.

Они вышли из трактира. На улице моросил дождь.

— Ну что, — сказала Лира. — Готов к ночной прогулке?

Кайен посмотрел на неё.

— Ты серьёзно хочешь пойти в типографию? Ночью? К человеку, который делает поддельные векселя?

— А ты предлагаешь сначала спросить разрешения у Ортана? — Лира усмехнулась. — Да, серьёзно. Но не сегодня. Сегодня мы подготовимся. Мне нужно достать пару вещей. А тебе — потренироваться.

— Потренироваться в чём?

— В магии, — сказала Лира. — Если мы идём в логово

фальшивомонетчика, тебе понадобится больше, чем искра.

Она развернулась и пошла прочь, не оборачиваясь.

Кайен постоял секунду, глядя ей вслед, потом двинулся за ней.

Вечером он вернулся домой и обнаружил, что дверь в его каморку приоткрыта.

Кайен замер на лестнице. Он точно помнил, что закрывал дверь. Замок был старый, но работал.

Он толкнул дверь. Внутри никого не было. Всё стояло на местах: кровать, стол, стопка книг. Но на столе лежала записка.

Кайен развернул её.

«Писарь. Я знаю, что ты ищешь. Приходи в «Медный гвоздь» послезавтра. Спроси Тень. Я расскажу тебе о твоём векселе».

Кайен скомкал записку. Потом разгладил и перечитал ещё раз.

«Тень».

Он слышал это имя. Один раз, в архиве, от старика Дорна, который сказал: «Не копай, мальчик. Тебе повезло — живи».

Кайен сел на кровать и уставился в стену.

Что-то подсказывало ему, что он всё-таки копнёт.

Глава 4

Кайен пришёл в «Медный гвоздь» на день раньше, чем было указано в записке.

Он не собирался этого делать. Правда не собирался. Но весь следующий день он ловил себя на том, что думает о Тени. Кто это? Что он знает о векселе? Почему оставил записку именно сейчас — после того, как Кайен использовал магию на рынке и попал в поле зрения храма?

Слишком много совпадений. А Кайен не верил в совпадения. Он работал с бумагами слишком долго.

Поэтому вечером он сказал себе: «Я просто пройду мимо. Посмотрю, кто там сидит. Не буду входить». И, конечно же, вошёл.

В «Медном гвозде» было людно. Кайен протолкался к стойке, заказал кружку сидра и огляделся. Тень — если это был он — ничем не выделялся. За столами сидели те же возчики, грузчики и подозрительные типы. Никто не смотрел на Кайена. Никто не делал приглашающих жестов.

Он уже начал думать, что записка была шуткой, когда к нему подошла женщина.

Она была невысокой, в тёмном плаще с капюшоном, и от неё пахло дымом и чем-то ещё — сладковатым, как ладан. Она села рядом, не спрашивая разрешения.

— Ты рано, — сказала она.

Голос был низкий, спокойный. Кайен не видел её лица — капюшон скрывал его в тени.

— Ты — Тень?

— Тень — это не имя. Это... должность. — Женщина усмехнулась. — Но можешь называть меня так.

— Что тебе нужно?

— Поговорить. — Она повернулась к нему, и Кайен увидел острый подбородок и тонкую улыбку. — О твоём векселе. О том, кто его аннулировал. И о том, почему ты до сих пор жив.

Кайен напрягся.

— Это угроза?

— Предупреждение. — Женщина отпила из своей кружки. — Ты думаешь, что ты особенный. Свободный. Но свобода без понимания — это просто невежество. А невежество убивает быстрее, чем долги.

— Тогда просвети меня.

— Не сейчас. — Она покачала головой. — Сначала ты должен кое-что сделать.

— Что?

— В типографии на улице Швейников есть человек. Он делает поддельные векселя. Ты уже знаешь об этом. — Она помолчала. — Когда найдёшь его, спроси, кто дал ему печать. Настоящую печать. Ту, которой он заверяет подделки.

Кайен нахмурился.

— Почему ты не сделаешь это сама?

— Потому что я не могу войти в типографию. — Женщина улыбнулась. — А ты можешь. Ты — писарь. Ты выглядишь как человек, который никому не угрожает. Это твоё преимущество. Используй его.

Она встала.

— Подожди, — сказал Кайен. — Ты сказала, что знаешь, кто аннулировал мой вексель. Кто?

Женщина обернулась. В полумраке трактира её глаза блеснули — серые, как олово.

— Тот, кто стоит выше богов, — сказала она. — И тот, кто стоит ниже их. Оба. — Она помолчала. — Когда узнаешь, что сделал, приходи в Морвейн. Найдёшь меня там.

Она ушла, растворившись в толпе, прежде чем Кайен успел задать следующий вопрос.

— Ты идиот, — сказала Лира.

Они стояли на крыше дома напротив типографии. Было за полночь. Дождь прекратился, но крыши оставались скользкими, и Кайен старался не смотреть вниз.

— Я знаю, — сказал он.

— Ты пошёл к незнакомцу. Один. Без прикрытия. Без оружия. Без меня.

— Я знаю.

— И ты собирался сделать это снова. — Лира ткнула пальцем в сторону типографии. — В одиночку. Ночью. В логово фальшивомонетчика.

— Я не собирался...

— Собирался. Я тебя знаю. — Она выдохнула. — Ладно. Что она сказала? Про печать?

Кайен передал ей разговор с Тенью. Лира слушала молча, и её лицо становилось всё мрачнее.

— Настоящая печать, — повторила она. — Это плохо.

— Почему?

— Потому что настоящие печати хранятся в главном храме. Их всего семь. По одной на каждого бога-ростовщика. Если кто-то использует настоящую печать для подделок... — Она помолчала. — Это значит, что кто-то в главном храме замешан. И это уже не мелкое мошенничество. Это заговор.

Кайен почувствовал, как холодеет спина.

— Тогда нам нужно быть осторожнее.

— Нам нужно быть умнее, — поправила Лира. — И начать с малого. Ты готов?

— К чему?

— К тому, чтобы использовать магию по-настоящему. — Лира достала из-за пояса небольшой мешочек. Внутри что-то звякнуло. — Я взяла у одного знакомого пару артефактов. Ничего особенного, но они помогут тебе почувствовать долг.

Она высыпала на ладонь три маленьких камешка — гладких, тёмных, с едва заметными гранями.

— Это «якоря», — сказала она. — Они используются для тренировок. Когда ты берёшь долг, ты можешь «привязать» его к якорю. Тогда долг не переходит в проценты, а остаётся в камне. Если что-то пойдёт не так, ты просто разобьёшь камень.

— И долг исчезнет?

— Нет. Долг вернётся к тебе. Но у тебя будет время.

Кайен взял один камень. Он был холодным.

— Ладно. Что мне делать?

— Возьми долг. Маленький. Час сна. Привяжи его к камню. Потом используй магию — что угодно, хоть искру. И посмотри, как это работает.

Кайен закрыл глаза. Он представил, как подписывает вексель, как отдаёт час сна. Почувствовал, как внутри открывается кран — тонкая струйка силы. Он «привязал» её к камню, и камень потеплел в руке.

Потом он открыл глаза и выпустил искру.

Она получилась больше, чем в прошлый раз. Ярче. Кайен почувствовал, как камень в руке стал ещё теплее — почти горячим.

— Хорошо, — сказала Лира. — Теперь разбей камень.

Кайен сжал его в кулаке. Камень треснул. И в тот же миг Кайен почувствовал, как долг возвращается — мягко, как одеяло, которое накинули на плечи. Час сна. Он не спал эту ночь, но не чувствовал усталости.

— Работает, — сказал он.

— Работает, — согласилась Лира. — Но запомни: якоря — это костыли. В реальном бою их у тебя не будет. Ты должен научиться брать долг и возвращать его сразу. Без камней.

— Прямо сейчас?

— Нет. Прямо сейчас мы идём в типографию.

Внутри было темно. Кайен и Лира вошли через чёрный

ход — дверь была незаперта, и это уже само по себе было подозрительно. Внутри пахло типографской краской и пылью. Старые станки стояли вдоль стен, как спящие звери.

— Тихо, — прошептала Лира. — Он должен быть где-то здесь.

Они прошли через цех. В дальнем углу горела свеча. Над столом склонился человек — худой, в очках, с пером в руке. Перед ним лежала стопка пергаментов.

Кайен шагнул вперёд. Пол скрипнул.

Человек обернулся. Увидел их. И потянулся к чему-то под столом.

— Не надо, — сказала Лира, и в её руке вспыхнула искра — ярче, чем у Кайена. — Мы просто поговорим.

Человек замер. Потом медленно выпрямился.

— Кто вы?

— Неважно. — Лира подошла ближе. — Важно вот что. — Она бросила на стол три поддельных векселя. — Ты делаешь их. Мы знаем. Нам нужно знать, кто дал тебе печать.

Человек посмотрел на векселя. Потом на Лиру. Потом на Кайена.

— Я не могу сказать, — прошептал он.

— Можешь, — сказала Лира. — Или я сожгу твою типографию. И тебя вместе с ней.

— Меня убьют.

— А я — нет?

Человек молчал. Кайен видел, как у него дрожат руки.

— Он не скажет, — сказал Кайен тихо.

Лира обернулась.

— Что?

— Он не скажет, потому что боится. — Кайен подошёл к столу. — Но он может показать.

Он взял один из пергаментов. Поднёс к свече. На углу, под слоем краски, проступала печать — едва заметная, но знакомая.

— Это печать Ортана, — сказал Кайен.

Тишина.

Человек за столом закрыл лицо руками.

— Он заставил меня, — прошептал он. — Он сказал, что если я не буду делать векселя, он заберёт мою дочь. Ей шесть лет. Она ничего не сделала.

Лира опустила руку. Искра погасла.

— Мы не причиним тебе вреда, — сказала она. — Но ты должен помочь нам. Ты должен свидетельствовать.

— Против Ортана? — Человек поднял на неё глаза. — Он — старший жрец. Он — член совета. Кто мне поверит?

— Тот, кто увидит доказательства, — сказал Кайен.

Он взял со стола стопку пергаментов. Поддельные векселя. Десятки. Может, сотни. Целая система, выстроенная одним человеком.

— Мы заберём это, — сказал он. — И мы найдём способ остановить его.

Человек смотрел на него долгим взглядом. Потом кивнул.

— Его зовут Мастер Грелл, — сказал он. — Он приходит сюда раз в неделю. Забирает готовые векселя. В следующий раз он будет здесь послезавтра.

Лира переглянулась с Кайеном.

— Мы вернёмся, — сказала она. — И ты нам поможешь.

Они вышли из типографии в предрассветную мглу. Кайен нёс стопку пергаментов под рубахой. Лира шла рядом, молча.

— Это только начало, — сказала она наконец. — Ортан — не просто жрец. Он — часть системы. Если мы пойдём против него, мы пойдём против всего храма.

— Я знаю, — сказал Кайен.

— И ты всё равно это сделаешь?

Он посмотрел на неё. На её лицо, на котором застыла усталость и что-то ещё — похожее на надежду.

— Да, — сказал он. — Сделаю.

Часть II. Кредит доверия

Глава 5

Лира повела его на север, в трущобы у старой городской стены — туда, где дома стояли так плотно, что между ними не проходил даже ребёнок. Кайен шёл следом, прижимая к груди украденные векселя, и старался не думать о том, что будет, если их остановят.

— Кто такой Хорн? — спросил он.

— Бывший бог, — сказала Лира.

Кайен споткнулся.

— Что?

— Не бог в полном смысле. — Лира свернула в переулок, который был больше похож на щель между стенами. — Он был ростовщиком. Одним из тех, кто стоял у истоков системы. Потом что-то случилось — я не знаю что — и его лишили статуса. Теперь он живёт здесь, пьёт и делает вид, что ему всё равно.

— И он согласится нам помочь?

— Он согласится выслушать. Это уже много.

Дом Хорна стоял в самом конце тупика — низкий, покосившийся, с дверью, которая держалась на одной петле. Лира постучала три раза, потом ещё два.

Дверь открылась.

На пороге стоял старик. Высокий, сутулый, с длинными седыми волосами, которые торчали в разные стороны, как солома. Лицо у него было морщинистое, как печёное яблоко, а глаза — жёлтые, как у старого кота. От него пахло вином и пылью.

— Лира, — сказал он. — Ты привела мальчика.

— Привела.

— Он выглядит как писарь.

— Он и есть писарь.

Хорн посмотрел на Кайена долгим взглядом. Потом отступил в сторону.

— Заходите. Только не шумите. У меня голова болит.

Внутри было тесно и грязно. Стол, заваленный бумагами, две табуретки, кровать в углу, на которой лежало что-то похожее на кота, но, возможно, это была просто куча тряпья. На стенах висели полки, уставленные бутылками и странными предметами — какими-то костяными пластинками, медными кольцами, стеклянными шарами.

Хорн сел на табуретку, жестом показал Кайену и Лире на пол — других мест не было.

— Итак, — сказал он. — Что у вас?

Лира выложила на стол поддельные векселя.

— Это делает человек по имени Грелл. По заказу Ортана. Мы хотим знать, как это остановить.

Хорн взял один вексель, повертел в пальцах. Потом поднёс к свече, посмотрел на печать. Хмыкнул.

— Ортан, — сказал он. — Этот мальчик с амбициями. Я помню его, когда он был ещё послушником. Он уже тогда хотел всё и сразу.

— Вы его знаете? — спросил Кайен.

— Я знал всех, — сказал Хорн. — Когда-то.

Он отложил вексель и посмотрел на Кайена.

— А ты, значит, тот самый мальчик с пустым векселем. Лира мне рассказала.

Кайен напрягся.

— Вы знаете, почему он пустой?

— Знаю, что не знаю. — Хорн усмехнулся, увидев его лицо. — Это не ошибка. Кто-то выкупил твой долг. У богов.

Полностью. С процентами.

— Кто?

Хорн помолчал. Потом встал, подошёл к полке и снял с неё стеклянный шар — мутный, с трещиной посередине.

— Смотри, — сказал он. — Это старый артефакт. Он показывает... связи. Между людьми и богами. Долги. Вот смотри. — Он провёл ладонью над шаром, и внутри него вспыхнули тонкие нити — красные, золотые, серебряные. — Каждая нить — это долг. Чем толще, тем больше. Вот эта — твоя.

Кайен посмотрел. От шара тянулась одна-единственная нить — тонкая, как паутинка. Но она была не красной и не золотой. Она была чёрной.

— Что это значит?

— Это значит, что твой долг не аннулирован. Он... переписан. — Хорн помолчал. — На кого-то другого.

— На кого?

— Я не знаю. — Старик покачал головой. — Но я знаю, что это кто-то очень сильный. Сильнее, чем любой из богов-ростовщиков. И это кто-то, кто хочет, чтобы ты был свободен.

Кайен уставился на чёрную нить.

— Зачем?

— Вот это правильный вопрос. — Хорн убрал шар. — Зачем кому-то делать тебя свободным? Что они хотят взамен?

— Я не знаю.

— Вот и я не знаю. Но ты должен узнать. Потому что, пока

ты не знаешь, ты — пешка в чужой игре.

Лира вернула разговор к делу.

— Ортан. Как его остановить?

Хорн сел обратно.

— Ортан — не просто жрец. Он — часть системы. Если ты пойдёшь против него, ты пойдёшь против всех, кто стоит за ним. А за ним стоит кто-то из главного храма. Кто-то, кто дал ему настоящую печать.

— Тень сказала то же самое, — сказал Кайен.

Хорн поднял бровь.

— Тень? Ты говорил с Тенью?

— Говорил.

— И что она сказала?

— Что мне нужно найти человека, который делает подделки, и спросить, кто дал ему печать. Мы нашли. Это Ортан. Но кто дал печать Ортану?

Хорн задумался. Потом встал и начал ходить по комнате — медленно, шаркая ногами.

— В главном храме есть совет. Семь жрецов. По одному от каждого бога. Они управляют всеми долгами в Тарне. Если кто-то из них работает с Ортаном... — Он остановился. — Это может быть кто угодно. Но есть один, кто больше всех любит власть. Его зовут Мастер Вейл. Он — жрец Велла, бога торговли. И он давно хочет сделать храм... более эффективным.

— Что это значит?

— Это значит, что он хочет превратить долги в товар. Покупать, продавать, обменивать. Сейчас долг привязан к человеку. Ты не можешь продать свой долг другому. Вейл хочет это изменить.

Кайен нахмурился.

— И поддельные векселя помогают ему в этом?

— Поддельные векселя — это тест. — Хорн сел обратно. — Вейл проверяет, как система реагирует на подделки. Если никто не замечает, значит, можно идти дальше. Если замечают — он отступит и попробует снова через год.

— Значит, нам нужно сделать так, чтобы заметили, — сказала Лира.

— Именно. — Хорн улыбнулся. — Но не просто заметили. Нужно, чтобы заметил народ. Если люди узнают, что храм подделывает долги, они выйдут на улицы. А если они выйдут на улицы, Вейл не сможет просто отмахнуться.

Кайен посмотрел на стопку векселей.

— У нас есть доказательства. Мы можем показать их людям.

— Можете. Но сначала вам нужно кое-что ещё. — Хорн встал и подошёл к кровати. Под ней стоял сундук. Он открыл его и достал свёрток, завёрнутый в промасленную ткань.

— Это тебе, — сказал он, протягивая свёрток Кайену.

Кайен развернул. Внутри был посох — короткий, из тёмного дерева, с медным наконечником в виде раскрытой ла-

дони.

— Что это?

— Артефакт. Старый. Он помогает... фокусировать магию. — Хорн помолчал. — Я сделал его, когда был ещё ростовщиком. Он не даёт силы. Он даёт контроль.

Кайен взял посох. Он был лёгким, тёплым, как будто живым.

— Почему вы мне его отдаёте?

Хорн посмотрел на него. И в его жёлтых глазах мелькнуло что-то похожее на печаль.

— Потому что я был таким же, как ты. Молодым. Глупым. Свободным. — Он вздохнул. — И я знаю, чем это заканчивается, если не научиться контролю.

— И чем это заканчивается?

— Одиночеством, — сказал Хорн. — Или смертью. Иногда и тем, и другим.

Он вернулся на табуретку.

— А теперь идите. У меня голова болит.

Они вышли на улицу. Небо светлело. Кайен держал посох в руке и чувствовал, как тот пульсирует — слабо, как второе сердце.

— Что теперь? — спросил он.

— Теперь мы готовимся, — сказала Лира. — Послезавтра Грелл встречается с Ортаном. Мы будем там. И мы заставим Ортана признаться.

— Как?

— Пока не знаю. — Она посмотрела на него. — Но у нас есть два дня. И у нас есть Хорн. Он поможет.

— Он сказал, что у него голова болит.

— Это он так говорит, когда хочет, чтобы его оставили в покое. На самом деле он просто старый и ворчливый.

Кайен усмехнулся.

— Ты его хорошо знаешь?

— Он был наставником моего наставника. — Лира помолчала. — Он хороший человек. Просто... сломанный.

Они шли по улице, и Кайен думал о чёрной нити в стеклянном шаре. О том, кто выкупил его долг. О том, что это значит.

— Лира, — сказал он. — Если кто-то выкупил мой долг... это значит, что я всё ещё должен? Просто не богам?

— Да, — сказала она. — Но мы не знаем кому. И не знаем, чего от тебя хотят.

— И что мне делать?

— То же, что и всегда. — Она остановилась у двери своего дома. — Жить. Брать долги. Выплачивать их. Искать правду. И не умирать.

Она открыла дверь и вошла внутрь, не попрощавшись.

Кайен постоял на улице, глядя на закрытую дверь. Потом посмотрел на посох в своей руке.

— Не умирать, — повторил он. — Легко сказать.

Глава 6

Утром Кайен отправился на службу, как будто ничего не случилось.

Это было странное чувство. Он шёл по знакомой улице, здоровался со знакомым стражником у дверей, поднимался по чёрной лестнице — и всё внутри него кричало, что он идёт в логово врага. Но он заставил себя улыбнуться, кивнуть писцу из соседней каморки, сесть за стол и взяться за перо.

Первые два часа прошли спокойно. Он переписал двенадцать векселей, внёс три записи в книгу учёта, ответил на два запроса из архива. Рутина успокаивала.

А потом в дверях появился Ортан.

— Кайен. — Улыбка старшего жреца была безупречной. — Ты не передумал насчёт моего предложения?

Кайен поднял голову. Он знал, что должен выглядеть спокойным. Он знал, что Ортан наблюдает за каждым его движением.

— Я думал об этом, господин, — сказал он медленно. — Это большая честь. Но я не уверен, что готов к такой ответственности.

— Ответственность — это вопрос практики. — Ортан вошёл в каморку, и она снова стала тесной. — Начнёшь с малого. Будешь помогать мне с бумагами. Присматриваться. Учиться.

Он взял со стола готовый вексель, посмотрел на него, отложил.

— Ты ведь хочешь большего, чем переписывать бумаги, не так ли?

Кайен почувствовал, как по спине пробежал холодок. В словах Ортана было что-то ещё. Не просто предложение. Проверка.

— Хочу, — сказал он осторожно. — Но я также хочу быть уверен, что справлюсь.

— Похвально. — Ортан улыбнулся. — Что ж. Я не тороплю. Но хочу, чтобы ты знал: я вижу в тебе потенциал. И я не единственный, кто его видит.

Он вышел, прежде чем Кайен успел ответить.

Кайен сидел неподвижно, глядя на закрытую дверь. «Я не единственный, кто его видит». Что это значит? Кто ещё за ним наблюдает?

Он вспомнил о Тени. О чёрной нити. О том, что кто-то выкупил его долг.

«Может быть, Ортан знает больше, чем говорит», — подумал Кайен.

В обеденный перерыв он спустился в архив.

Ему нужно было скопировать ещё несколько документов — на случай, если придётся доказывать что-то перед советом. Но когда он вошёл в подвал, то обнаружил, что не один.

Мастер Дорн стоял у полки с папками. В руках у него был вексель — один из тех, что Кайен уже скопировал.

— Мастер Дорн? — Кайен остановился. — Что вы дела-

ете?

Старик обернулся. Его рыбьи глаза смотрели спокойно.

— Проверяю, — сказал он. — Ты ведь тоже это заметил, не так ли? Подделки.

Кайен напрягся.

— Я не...

— Не ври мне, мальчик. — Дорн покачал головой. — Я работаю в этом архиве сорок лет. Я знаю каждую папку, каждую печать, каждую подпись. Я заметил подделки ещё до тебя.

— И вы ничего не сказали?

— А кому? — Дорн усмехнулся. — Ортану? Он и есть тот, кто их делает.

Кайен уставился на него.

— Вы знали?

— Знал. — Дорн положил вексель на место. — Но я также знал, что если я скажу что-то не тому человеку, я потеряю не только работу. Я потеряю память. Или годы жизни. Или что-то ещё.

— Тогда почему вы говорите мне?

Дорн помолчал. Потом подошёл ближе.

— Потому что ты — единственный, кто может это остановить. — Он посмотрел на Кайена внимательно. — Ты не такой, как все. У тебя нет долга. Ты можешь действовать, не боясь, что тебя взыщут.

— Вы знаете, почему у меня нет долга?

— Нет. Но я знаю, что это не случайность. — Дорн вернулся к полке. — Я не могу помочь тебе открыто. Но я могу помочь... информацией.

Он достал из-за пазухи сложенный лист.

— Здесь список всех поддельных векселей, которые прошли через архив за последние полгода. Я вёл учёт. На случай, если понадобится.

Кайен взял лист. Он был исписан мелким почерком Дорна — аккуратным, как у всех архивариусов.

— Спасибо, — сказал он тихо.

— Не благодари. — Дорн покачал головой. — Просто будь осторожен. Ортан не дурак. Он знает, что кто-то копает. И он ищет.

— Ищет кого?

— Тебя, — сказал Дорн. — Или того, кто тебе помогает.

Вечером Кайен встретился с Лирой в заброшенном складе.

Он рассказал ей о разговоре с Ортаном и о списке Дорна.

— Это хорошие новости, — сказала Лира. — Список пригодится. Но плохие новости тоже есть.

— Какие?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.